



**АЛЕКСАНДР АСМОЛОВ**

# **ЗАКАТ ВРУЧНУЮ**

электронная книга

# Александр Георгиевич Асмолов

## Закат вручную (сборник)

*Текст предоставлен правообладателем*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=21528199](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21528199)*

*Закат вручную (сборник):*  
*ISBN 978-5-452-00097-6*

### Аннотация

Только европеец может задуматься, что лучше – день или ночь. Живущим на востоке такой вопрос покажется странным. Инь и янь, свет и тьма, реальное и мистическое всегда рядом, переплетены множеством связей и взаимных проникновений. Быть может, чуть уместнее было бы сопоставление тонких граней дня и ночи. Одна из них предвестница целой жизни, потому и близка молодым, другая – небытия, а если точнее – иных миров. Где только мы ни бываем во снах своих. Приобретя некий жизненный опыт в реалиях дня, мы стремимся к большему. Туда, где за гранью логики царит интуиция, чувственность и таинство. Порой желание так велико, что мы готовы усилием воли приблизить грань, совершить закат вручную. Впрочем для этого достаточно лишь перевернуть страничку этого сборника.

Разнообразные мысли и высказывания автора, преподнесенные в виде катренов, будут интересны любителям словесности и современных афоризмов. Читателю не составит

труда представить прекрасных дам, соперников и друзей, которым были адресованы собранные здесь строки.

Дерзнувший на закат вручную одним росчерком пера приоткрыл завесу над своим внутренним миром.

# Александр Асмолов

## Закат вручную (сборник)

Поднявшись над послушною толпой,  
Себе судьбу избрать иную  
Способен воин с чистою душой,  
Дерзнувший на закат вручную.

В полете ощутив блаженство,  
На миг возвысившись и воспарив,  
Духовности божественный порыв  
Влечет к познанию совершенства.

Сколько мудрости в поздней любви!  
То неведомо юности пылкой.  
Все придет, только нить не порви,  
Путь не должен быть вечною пыткой.

Являясь всякий раз, меняет лица,  
И каждый раз она меняет имена.  
Не нам решать чему и как случиться.  
Перо Судьбы выводит наши письма.

Есть женщина по имени Война,  
Что жизнями питается людскими.  
Является порою не одна,  
Со Смертью они ходят за живыми

Бывает, что в предчувствии своём  
Поступки наши так необъяснимы,  
Возможно, оттого и сердце рвем,  
Что души так отчаянно ранимы.

Услышать голоса незримых персонажей,  
И музыку, которую никто не написал,  
Кататься на запятках странных экипажей,  
Легко могу в заветных снах,  
когда спешу на бал.

Когда странные чувства блуждают в груди,  
В пальцах дрожь, томный взгляд  
и пунцовые уши.  
Слушай сердце, совета чужого не жди.  
Не ошиблись впотьмах одинокие души.

Отыскав Создателю врагов,  
Он их смело порубил в капусту,  
Чтоб купить бессмертье у богов,  
И навеки посвятить себя искусству.

Котенок моих снов мяукал поздно ночью,  
Он теплой мордочкой мне ухо щекотал.  
Я видел темень, что сбивалась  
в стаю волчью,  
А он их вместо цифр близняшками считал.  
На землю предков налетело воронье,

На части рвут ослабленное тело.

Вдруг, стало каждому дороже лишь своё,  
Кто рать подымет на святое дело?  
Геракла прадед и любимый сын Данаи,  
Персей Горгону как-то приласкал.

Надев потом крылатые сандалии,  
Он Пелидекта в камень заковал.  
Как много в детстве каждому дано,  
Но выбор не всегда удачен.

Мы позже утверждаем – суждено,  
Хоть путь обычно многозначен.  
Как промахнувшийся Отелло,  
Тону в озёрах Ваших глаз.

В тисках сжимаю шею смело,  
Но лишь свою на этот раз.  
Не кори за похмелье страну,  
Лучше путь укажи её иной –  
Как изгнать с её нив сатану,  
Что обрёл здесь кровавый покой.

Над Севастополем ещё кружатся чайки,  
Нахимов стережет заснувшие суда,  
Из Инкермана огоньков прибрежных стайки,  
Подмигивают морякам, стремящимся сюда.

Но от себя не убежишь,  
Трава, как и тоска – зеленые.  
Вот потому и в памяти хранишь,  
Тот луг, где ступни и душа гуляют голые  
За стеной чертополоха  
Время поросло бурьяном,  
Это здесь бывает плохо,  
Там я был от счастья пьяным.

Петровской мысли обветшалое величье,  
За призмой времени ажурна и легка.  
Проникнувшись тобой, легко менять обличье,  
Камзол накинув, сделать шаг через века.

Скакать галопом по широким площадям,  
Удел приезжих и зевак досужих.  
Кто выдумал, что нужно дань отдать вождям,  
Здесь, так же облака гуляют в лужах.

Зима мне осени милей,  
Своей нетронутой красою.  
Надеюсь, стали Вы светлей,  
У той скамейки за рекою.

Москва бывает так грустна,  
Печальна и необъяснима.  
И светлой нежности полна,  
Что средь толпы, увы, незрима.

Мне нравится с бокалом «Паскине»  
Прислушиваться к шепоту метели.  
Её мотивы так созвучны мне,  
Что скучаю, слыша звон капли.

Давай забудем обо всем,  
Для счастья нам никто не нужен.  
Как много это – быть вдвоем,  
Когда рассвет с надеждой дружен.

Как я завидую седому капитану,  
Чей облик скоро обозначится пером.  
Таким я, к сожалению, никогда не стану,  
Смогу осилить лишь в стакане крепкий ром.

В пыли чужих дорог и городов,  
Среди фонтанов золотом покрытых,  
Так не хватает изб и родников,  
Тропинок в детство, нынче позабытых.

Бывает, что и погрузить не худший грех  
И то лишь у костра, когда гитара плачет,  
Когда от рома тянет каяться при всех,  
Понять пытаюсь, что могло бы быть иначе.

Тропинка под гору к реке милей,  
Ухоженных английских тротуаров.  
Чтоб отыскать её среди полей,  
Захочется покинуть край туманов.

Не спеши, красавица, косы расплетать.  
За лучиной тусклою счастья не сыскать.  
Обмани ревнивого, пусть уходит стать,  
Ночь поможет девушке милого обнять.

Кому удастся друга распознать  
В пушистом, теплом, маленьком комочке,  
Души того коснется благодать,  
Он будет рядом. Даже без цепочки.

Как знать, где провести черту,  
Оставив в стороне безумье.  
Мы отступаем в темноту,  
Кляня судьбу и полнолуние.

А каравелла все еще стоит,  
И треплет паруса соленый ветер,  
Томится боцман, весь иссох бушприт  
Но ищет кеп в толпе знакомый веер.

В гневе даже лягушонок  
Может прыгнуть из пеленок.  
Не смотри, что шкуркой тонок,  
Он уже почти тигренок.

Словно Карлсон на крыше,  
Темнота укрылась в нише.  
Там мышонок еле дышит,

Но котенок его слышит.

Как научиться быть счастливым,  
В полуразрушенной стране?  
Построить дом со рвом красивым  
От вурдалаков в стороне?

Или собрать их за оградой –  
Пусть там с братьями живут.  
Кормить и ублажать прохладой....  
Так ведь, без нас оне помрут!

Бокал с дождинками полупустой стоит,  
Вот что-то капнуло... Уже ли это слёзы?  
Нет, это осень о несбывшемся грустит.  
Как сладки в октябре о летних грозах грёзы.

Как редко дарит скудная судьба  
Возможность прикоснуться к благодати,  
Наверно, и в верхах идет борьба  
За наши души средь небесной рати.

Осенняя грусть о прошедшем,  
Порой несказанно светла.  
Ведь сердце тоскует о вечном,  
А мусор сгорает дотла.

Страданье – это очищенье?  
А искупленье лишь огнём?

Откуда же берется мщенье?

И от чего так сладко в нём?

Как знать, откуда явится признание,

И почему хочу общаться в тишине,

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.